

ЯЗЫК ПОНИМАНИЯ ЖЕРТВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ю. МАНУЙЛОВ

Современных социальных педагогов не может не интересовать язык понимания всего того, что называется педагогической реальностью. «Знание, выраженное в языке, становится базисом, «материей», новой субстанцией мира или, может быть, лучше сказать, субстанцией нового мира. Оно само есть реальность, и творит реальность»¹.

¹ *Кутырев В. А.* Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества) [Текст] / В. А. Кутырев. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2006. С.18.

Введённое в отечественную педагогику А.В. Мудриком понятие «жертвы социализации» очень точно характеризует состояние значительной части молодёжи, родившейся в перестроечное, постперестроечное и кризисное время. Это малолетние воры, наркоманы, бродяги, попрошайки, вымогатели, жулики, хулиганы, в том числе интернет-хулиганы, юные проститутки, душевнобольные, невротики, инвалиды... Имя им — легион. В стране появились свои «дети песчаных карьеров». К жертвам социализации можно отнести злонамеренных технофанов, резвящихся троллей. На гуманном языке педагогов различные категории жертв именуется как «неблагополучные», «трудные», «оступившиеся», «юные правонарушители», «малолетние преступники» и пр. Эти названия указывают на социальные отклонения, содержащие в себе потенциальную угрозу. Есть группа слов-выражений, характеризующая не столько детей, сколько драматические обстоятельства их жизней. Это «социально незащищённые», «социально запущенные», «безнадзорные», «интернет-зависимые» и пр. Наше сознание рисует связь: неблагополучные, потому что безнадзорные, трудные, потому что запущенные, и т.д. Есть и иные номинации: «девианты», «делинквенты», а также слова, раскрывающие причину социальных патологий и их «лечение»: «депривация», «дезадаптация», «ресоциализация». Эти учёные слова привнесены в педагогику из зарубежной психологии, из медицины и других областей человеческой практики.

К сожалению, профессиональный сленг большинству населения непонятен, а лишь блокирует интерес к теории и практике общественного воспитания. Будут ли, к примеру, обычные граждане резонировать на слово «ресоциализация»? Вместе с тем, они потенциальные субъекты общественного воспитания и определяют моральное здоровье нации. Это доказала история социального воспитания и итоги борьбы с беспризорничеством в послереволюционной России, а также последующая воспитательная практика в Советском Союзе. Дополнительным аргументом важности и необходимости общественного воспитания служит крайняя непродуктивность педагогических мер в условиях социальной толерантности и плюрализма. Раньше граждане реагировали на антиобщественное поведение ребёнка, и степень детской социальной патологии была куда меньше нынешней, а уровень нравственного сознания неизмеримо выше! И это очевидный, исторический факт, отрицать который могут люди несведущие или подверженные влиянию политической конъюнктуры. Конечно же, дело не в словах, а в отношении государства к детству, в со-

[5 - 18]
Методология
воспитания

46

циальной организации и культуре народа. Но вина за отчуждение официальной педагогики от народной лежит на современной педагогической науке, подвергшейся в последние годы «генной модификации». Вместе с тем, подмена или замена слов в сфере духовного производства равносильна измене.

Необходимо возвращение к нормативному русскому языку, который традиционно «служил верой и правдой» многовековой отечественной педагогике. Пластичность, образность и точность русского языка, способность сохранять связь слова с его происхождением — общепризнанные его качества и свойства. Наши исследования показывают, что определённый ряд слов на «о» углубляет понимание природы жертв социализации. Эти слова говорят сами за себя: обделённые, обездоленные, оболганные, обманутые, обречённые, ограниченные, озлобленные, оскорблённые, осуждённые, отвергнутые, опустошённые, а в нашу эпоху ещё отравленные, оцифрованные, обезличенные и пр.

Чем интересны слова с приставкой «о»? Полагаю, они дополняют новыми смыслами понятие «жертвы социализации», вскрывают её социальную основу. Воришка может быть *обременён* проблемой выживания, или *отвергнут* родственниками, *окружён* вниманием «авторитетов» и *обучен* воровскому ремеслу. Девочка может быть *отягощена* наследственной предрасположенностью к промискуитету и проституции, психотропно *обработана* или *озабочена* материальной стороной быта, *обманута* ложной «перспективой». Так могут работать «слова на «о». Существующий в русском языке страдательный залог, определяющий особенность национального восприятия, неизменно будет склонять людей усматривать в превратностях судьбы влияние среды и обстоятельств жизни. Если социализация, как трактует А.В. Мудрик², это приспособление /обособление субъекта к миру и в мире, то можно допустить, что жертвой социализации он становится в двух случаях, когда:

- а) избирает порочный способ приспособления к «хорошей достойной среде»;
- б) порочна сама среда, к которой он вынужден приспособляться.

Среда действительно посредствует, опосредует и осредняет личность. Это означает, что жестокая среда ожесточает; ограниченная — ограничивает; свободная освобождает, в том числе от морали, преступно организованная среда обращает в преступников, цифровая среда оцифровывает, безликая среда — обезличивает. Далее мы можем рассуждать о том, какое действие оказывает гламурная среда, спортивная, коммерческая, бюрократическая и пр. Но это уже второстепенная задача.

Важно осознание, что смысл данных слов и сам ход мыслей доступны и понятны простому обывателю. Они вызывают эмоциональную реакцию и способны побудить к действию, направить это действие на улучшение среды и образа жизни молодёжи. Социальная педагогика нуждается в простых и ясных словах, но вероятность их вхождения в теорию и практику общественного воспитания будет зависеть от нашего с вами желания.

Конечно, страна переходит из одного социально-экономического состояния в другое, и без жертв не обойтись. Но всё-таки почему так много жертв, особенно среди детей, и когда закончится жертвоприношение? Вопрос риторический. На него уже дали ответ современные лингвисты-философы: когда народ будет говорить и мыслить на своём исконном языке, а в дальнейшем, и это главное, когда родной язык начнёт говорить с нами и руководить нашими помыслами и реальными действиями в жизни.

² Мудрик А.В. Социализация — возможная социально-педагогическая трактовка [Текст] / А.В. Мудрик // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник под ред. Т.А. Ромм и Т.Т. Щелиной. Арзамас: АГПИ, 2011. С. 103–107.

